
Н. Е. ОСИПОВ

**СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ
РОЛЬ КАТЕГОРИИ
«СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»
В ОСМЫСЛЕНИИ ЦЕЛОСТНОСТИ
ОБЩЕСТВА**

В большинстве работ по социальной философии до сих пор часто формационный и цивилизационный подходы при осмыслении всемирно-исторического процесса противопоставляются друг другу. В данной статье предпринимается попытка рассмотрения этих двух подходов как взаимодополняющих через призму категории «социальная технология». При этом сами традиционные понятия «цивилизация» и «формация» трактуются как социальные мегатехнологии, обеспечивающие воспроизводство общества на различных уровнях его самоорганизации. По мнению автора, намеченный подход позволяет лучше представить сущность взаимодействия цивилизационных и формационных трансформаций в развитии общества.

Ключевые слова: технология, социальная технология, формация, цивилизация, идея, жизненные силы, способ жизни, бифуркация, самоорганизация.

Человеческая деятельность характеризует субстанцию социальной формы движения материи. Именно она и только она является детерминантой всей жизни общества во всех ее бесконечно разнообразных проявлениях. Эта деятельность определяет активное отношение человеческого рода к миру – миру природному и социальному. Свой максимум активности деятельность достигает в практике, сущность которой есть конкретно-исторический процесс взаимодействия субъекта и объекта. В качестве субъектов выступают как отдельные личности, так и различные их сообщества: классы, этносы, нации, страны, государства, цивилизации и т. п.

Философия и общество, № 2, апрель – июнь 2012 107–119

Объектами практической деятельности является широкий круг феноменов природы и самого общества. Первые составляют преимущественно объекты материального производства, вторые – институты надстройки и культуры. Это значит, что социальные субъекты преобразуют не только материально-вещную среду своего бытия, но и весь универсум межчеловеческих отношений, организуя его через создание системы учреждений, норм общения и других установлений в материальной и духовной сферах жизни. Последние выполняют функции по регулированию и управлению внутрисоциальных процессов, что делает общество целостным образованием.

Данные функции социальных институтов реализуемы лишь в том случае, если они обладают рядом общезначимых социальных атрибутов. Среди них такие как искусственность, необходимая эффективность, устойчивая воспроизводимость, комплексность, универсальность, целесообразность, адекватность условиям и времени своего действия и др. Все эти характеристики присущи и отвечают самой сущности такого понятия, как технология. Оно наиболее полно выражает творческую, активную сторону деятельности социальных субъектов.

В имеющейся литературе существует несколько трактовок термина технологии, что отражает ее многогранность как социального явления.

1. Прежде всего технологию нередко отождествляют с техникой (В. И. Белозерцев, А. А. Зворыкин, И. А. Майзель, С. В. Шухардин и др.). По нашему мнению, зависимость технологии от техники имеет вполне реальное основание. Техника представляет собой важнейший компонент деятельности человека. Она – результат опредмечивания трудовых функций социального субъекта. Более того, она определяет общий характер деятельности, выбор и применение других необходимых факторов процесса труда: его организацию, материальные и людские ресурсы, временные ритмы, тип управления трудовыми процессами и т. д. В конечном счете все это обуславливает образ жизни человека также и вне сферы трудового коллектива и в целом его отношения к миру. Однако при всей важности техники в жизни человека и общества она составляет лишь один из компонентов деятельности субъекта и не исчерпывает всего содержания понятия технологии. В любой технологии наиболее творчески активным элементом деятельности является человек.

2. Другое понимание технологии связано с описанием совокупности и последовательности трудовых операций, необходимых для получения желаемого конечного продукта. Ход осуществления производственных операций в этом случае предполагает наличие технологической карты, требующей точного соблюдения всех параметров и условий технологического процесса. Среди таких условий наряду с требованиями к типу оборудования, квалификации работников, их функциональному распределению в трудовом процессе имеются также и показатели исходного материала и конечного продукта.

В работе испанского мыслителя А. Эспиноса (XIX в.) «Возникновение технологии» предполагалось разработать особое учение о различных видах искусств и техник. По его замыслу технология как специальная дисциплина должна изучать основные законы практической деятельности, являться общей праксиологией. После Эспиноса утвердилось наиболее общее понимание технологии как теории, вскрывающей рационально обоснованные средства, способы, правила и условия деятельности, приводящей к стабильному результату в той или иной области человеческой практики. Здесь достигается полное совпадение целеполагания и результатов. Данный подход к технологии характерен для инженерной деятельности и присущ узким специалистам. Однако такой тип технологии не является предметом социально-философского анализа.

3. В литературе имеется также традиция обозначать знания работника, необходимые в производственной деятельности, термином «технология» (не используя при этом понятия «технологические знания»). В данной позиции подчеркивается активная роль человека в технологическом процессе. Человек как работник лишь тогда достигает эффективности технологической деятельности, когда в едином комплексе сочетает в себе вещные и личные (знания, навыки, квалификацию, мотивацию) компоненты труда. Следует отметить, что технология как система знаний стала формироваться в Новое время, когда в условиях нарастающей индустриализации общества требовались создание и эксплуатация машин и технических систем. Их разработка и применение в промышленности требовали развития инженерно-конструкторской, а далее – проектной деятельности специалистов, что в свою очередь было невозможно

без развития экспериментальной и теоретической наук, дающих истинное знание о законах природы. Однако необходимо различать знания научные и технологические. Первые ориентированы на постижение природных процессов, закладываемых в принципы функционирования техники. Науку интересует прежде всего вопрос: «Что есть этот объект, явление?» Технология же ориентирована преимущественно на знание для достижения конкретного практического результата. Это практическое знание, интересующееся вопросом: «Как получить желаемый результат?» Поэтому часто техника и технологии, особенно в прошлом, основывались не на научном знании, а на повседневном опыте, навыках и мастерстве работника и являлись рецепторными (исторически данный смысл технологии восходит к первоначальному значению греческого слова «технэ» – искусство, умение, мастерство). Технологии прошлого хотя и использовали действие природных процессов, однако складывались на эмпирическом опыте, часто в результате проб и ошибок, и носили локальный характер. Типическое в них определялось региональными условиями труда и быта, заключало в себе черты образа жизни людей, в том числе особенностей их менталитета и культуры в целом.

На основе анализа различных подходов можно дать следующее определение технологии. **Технология – это система принципов, методов и средств воздействия на объект, позволяющая субъекту на основе знаний и опыта реализовать его практические цели.** Любая технология имеет сложную функциональную структуру, содержащую совокупность взаимосвязанных подфункций: целеполагание, проектно-конструкторскую, планирование и организацию деятельности. Последовательное выполнение последних приводит к достижению желаемого результата.

С учетом вышесказанного технологичной является не только сфера материального производства, о чем ранее шла речь, но и вся жизнь общества. Люди, образуя различные общности, стремились к организации своего бытия не только в производстве материальных благ, но и во всем спектре совместной жизни. В результате складывались (часто стихийно) разнообразные институты: социально-этнические, политические, правовые, моральные, религиозные и др. Их становление происходило объективно как реализация потребно-

сти на обретение стабильности, устойчивости и целостности бытия общества. Здесь важно учитывать интегральный характер жизни общества, в которой взаимодействуют множество факторов материального и духовного, объективного и субъективного, сознательного и стихийного порядка (разные мыслители расходятся лишь в оценке роли тех или иных детерминант социально-исторического развития). Так возникает технология социальной жизни – социальная технология.

Сам термин «социальная технология» стал употребляться в зарубежной литературе с 60-х гг. XX в. (С. Лем, Н. Стефанов, М. Марков, Н. Виг).

Несколько позже, начиная с 80-х гг., данный термин стал использоваться и нашими отечественными авторами (А. А. Антонюк, В. Г. Афанасьев, Г. М. Андреева, И. В. Бестужев-Лада, В. Н. Иванов и др.). Его употребление отражало потребность в рациональной организации различных подсистем общества, попытку управления социальными процессами. Часто при характеристике социальной технологии как способа управления социальными процессами преобладает информационный подход. Разумеется, понимание технологии невозможно без учета информационной стороны ее создания и функционирования, предполагающего наличие непрерывной обратной связи между субъектом и объектом преобразования. Такой подход необходим, но недостаточен, так как технологические решения требуют создания также реального механизма, то есть предметного осуществления и организационных форм. Без этого технология не становится инструментом достижения поставленной цели.

Социальным технологиям присущи все атрибутивные компоненты и качества, проявляющиеся и в материально-предметных технологиях: субъекты, объекты, отношения, процессуальность, средства, результаты и т. д. Они принимают специфический вид по причине принадлежности их к иной социальной онтологии. Например, в способе производства как подсистеме социальных технологий существуют устойчивые отношения между субъектами экономических интересов; объектами выступают определенные людские, материальные, финансовые и прочие ресурсы (объекты собственности). Соответственно в разные исторические эпохи главными объектами экономических отношений являлись рабы

и другие подневольные (рабство), земля (феодализм), капиталы (буржуазное общество); средствами поддержания статус-кво выступают деньги и сила как инструменты регулирования экономических и других социальных процессов; результатом выступает воспроизводство общественного богатства и сохранение экономического порядка.

В собственно социальной сфере важнейшими элементами этой социальной технологии являются семья и семейные традиции. Определяющей их функцией выступает социализация личности и трансляция духовных и материальных ценностей между поколениями, что обеспечивает воспроизводство целостности и устойчивости всего общества.

С экономической сферой сопряжена политическая, которая также технологична. Активными ее субъектами являются классы, отдельные политические лидеры («великие личности»), партии, общественно-политические объединения и т. д. Их деятельность имеет объектом власть, политическое влияние в обществе, а средством достижения целей служат право, различные средства и формы политической борьбы – легитимной или нелегитимной. Ядром политической системы в обществе является государство.

Примерно то же самое можно сказать и о культуре как системе духовных ценностей. Объектом воздействия в ней является сознание людей, а средствами его формирования – идеологии, распространяемые через воспитание, образование, информацию. Они также предполагают выработку соответствующих технологий. Используя дефиницию понятия технологии, можно определить **социальную технологию как совокупность способов и средств (материальных и идеальных) деятельности, применяемых социальным субъектом для преобразования общества в соответствии со своими целями и волей, детерминированных его потребностями и интересами.** Если конкретизировать данное определение, то необходимо отметить, что социальные технологии не ограничиваются функцией управления и стабилизации общества. Роль социальных технологий шире. В зависимости от интересов различных субъектов эти технологии могут разрабатываться и использоваться в различных целях: одни могут быть направлены на стабилизацию общества, другие – на его разрушение. Это особенно ха-

рактерно для переходных периодов общества от одной формации и цивилизации к другим. С их установлением социальные технологии «работают» на их воспроизводство, выступают в качестве механизма самоорганизации общества.

В своей целостности весь комплекс социальных технологий образует цивилизационную и формационную определенность общества. Однако целостность и устойчивость общества не может быть абсолютной. Каждое отдельное общество находится во взаимодействии с внешней исторической средой (природной и социальной), получая из нее импульсы к собственному изменению – вызовы, как писал А. Дж. Тойнби. Поэтому система социальных технологий должна иметь внутренний ресурс к развитию. Являясь эффективным способом саморегуляции общества, технологии выполняют данную функцию лишь какое-то ограниченное время. В ситуации же внешнего или внутреннего вызова они видоизменяются, не утрачивая основного принципа самоорганизации общества. Особый интерес представляет вопрос о переходе общества от одной формационно-цивилизационной целостности к другой. В какой-то мере его проясняет обращение к инновационной роли факторов культуры – революционных идей, закладывающих основы новой социальности. Любая технология всегда содержит элемент целеполагания ее создателей. По своему общесоциологическому значению и результату данный комплекс социальных технологий выполняет роль мегасоциальной технологии. В ней в результате многовекового естественного отбора заключен опыт жизнеустройства многих поколений людей.

Сказанное демонстрирует то, что социальные технологии включают в себя рациональные компоненты (например, элемент целеполагания их творцов).

Это особенно характерно для создания техники как важнейшего материально-предметного компонента технологии. Но даже в этом случае действует *принцип неопределенности* – неполное совпадение рационального целеполагания и полученного результата, хотя бы с точки зрения ожидаемых последствий применения технологий. Еще в неизмеримо большей степени это относится к социальным технологиям в силу их сложности и масштабности.

В основе каждого исторически значимого типа культуры лежит фундаментальная идея, реализация которой со временем перестраивает весь социальный миропорядок через выработку обществом системы социальных технологий во всех сферах жизни. (П. А. Сорокин называл подобную идею «принципом культуры», «сверхсистемой»)¹. История свидетельствует о том, что очень часто идея, провозглашаемая ее творцами, в процессе осуществления расходится с действительностью, хотя и определенным образом изменяет социальную реальность (классическим примером тому являются идеи европейских просветителей XVII–XVIII вв., заявлявших о наступлении общества разума, «свободы, равенства и братства» после крушения феодализма). Сказанное свидетельствует о том, что социальные технологии наряду с рациональными компонентами органично включают и эмоционально-волевые. Последние находят свое воплощение в системе духовных ценностей, образующих ядро культуры социума. Реализация новой идеи-принципа создает и другую систему социальных технологий, охватывающих все стороны бытия человека. Вновь возникшая система таких технологий (ценностей) и образует цивилизацию, которая характеризует исторически иной способ жизни подавляющей части членов общества. Автор определяет способ жизни как единство, с одной стороны, жизненных сил народа, с другой – системы социальных технологий, выработанных этим народом в процессе своего генезиса и развития². Способ жизни проявляется в повседневности как образ жизни людей, в процессе которого формируется определенный тип личности. Но сущность не во всем совпадает с массивом своих проявлений. Последний эмпирически богаче. Это значит, что при одном и том же способе жизни существует несколько образов жизни, определяемых и детерминируемых конкретными условиями жизни разных групп населения. Среди таких условий – их имущественный статус, профессия, субкультурные ценности, в том числе этнические и т. д.

¹ Сорокин П. А. Социокультурная динамика / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 427–434.

² См. об этом: Осипов Н. Е. Об онтологических основах цивилизационных характеристик общества // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 3. – С. 103–115; Он же. Диалектика формационных и цивилизационных изменений в развитии общества // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 5. – С. 266–278.

Кроме того, на уровне повседневности на поведение людей влияют индивидуальные особенности их жизнедеятельности: микросреда, быт, семья, воспитание, образование, характер, уникальность суммы жизненных ситуаций, настроение и т. п. (событийный уровень). Именно поэтому, живя в условиях общего формационно-цивилизационного способа жизни, каждый по-своему осознает социальную действительность, совершая поступки преимущественно вполне сознательно. При этом социальные технологии, в том числе духовные ценности, являются для него объективными, которые он усваивает в процессе социализации. Вместе с тем для наиболее творческих личностей повседневность служит необходимой средой для выдвижения новых идей (теорий), преобразования наличного социального бытия.

Таким образом, методологическая роль категории «социальная технология» заключается в том, что она позволяет оценить степень развития, зрелости общества в целом и отдельных его подсистем.

Следует подчеркнуть, что формирование как новой цивилизации, так и формации является своеобразным эффектом исторической бифуркации развития общества. Такой акт исторического творчества совершают народы, обладающие достаточными **жизненными силами**, создающие и воспроизводящие свою, ранее не известную историю, систему социальных технологий – новый способ жизни. Такое понимание социальной технологии является, по существу, социокультурным (в отличие от технократического), так как наряду с производственно-техническим аспектом учитывает роль культуры. При этом духовные ценности рассматриваются под технологическим углом зрения.

Духовные ценности по мере исторического формирования начинают выполнять роль целесмыслового обоснования (легитимации) функционирования формационных структур, в том числе и институтов собственности. При этом последние приобретают статус ценности культуры, ибо собственность по сути своей является отношением между социальными субъектами по поводу различных вещей. Сами же социальные субъекты всегда выступают носителями не только политико-экономических интересов, но и духовных качеств. Следовательно, по типу собственности можно судить и о цивилизационной составляющей жизни общества. Такой вывод

правомерен, так как определенный способ производства есть функция не только развития производительных сил, но и всего общества в целом, то есть цивилизационных качеств социума. Эта зависимость наиболее очевидна в отношении системы способов хозяйствования, через которую проявляет себя сущность того или иного способа производства в определенный период истории отдельной страны. С позиций формационной теории цивилизацию можно рассматривать как среду действия формационной детерминации общества, влияющей на темпы, масштабы и сроки его формационных трансформаций.

Образующая цивилизацию функция формации очевидна. Ее отличительная особенность в том, что она обладает непосредственностью, то есть зависимость формирования ценностей духовной культуры от экономической и политической подсистем общества достаточно интенсивна и эффективна. Но цивилизационные качества социума складываются не только под воздействием формационных факторов. На них влияют и другие условия бытия общества, например природно-климатические, этнодемографические, ментально-психологические и др. Эта зависимость обеспечивает цивилизации ее значительную устойчивость и преемственность. Поэтому со сменой формации некоторые цивилизационные черты общества сохраняются и переходят на следующую стадию формационного развития.

Намеченное в статье понимание категории «социальные технологии» имеет и практическое значение. Формационное развитие конкретного общества происходит для него менее разрушительно, если формационные трансформации не слишком расходятся с его цивилизационной спецификой. Это обстоятельство необходимо учитывать политикам и экономистам, инициирующим масштабные преобразования в обществе. От этого зависит выбор средств, темпы и конечные результаты революционных изменений и реформ. Следовательно, цивилизация выступает в роли среды преобразований формационного характера.

Обратимся к недавнему прошлому «строительства социализма» в нашей стране. Идеи социализма имеют длительную историю, они не являются «выдумкой» социал-демократов и большевиков. Некоторые из них высказывались, как это ни странно, еще Платоном.

Тогда социализм как общество, основанное на принципах равенства и справедливости, носил характер социальной утопии. Лишь парижские коммунары и позже революционеры начала XX в. попытались впервые в истории человечества претворить социалистические идеи в жизнь. Без создания целостной системы социальных технологий в экономике, политике и культуре они действительно оставались утопичными. Но практика со всей наглядностью показала, что это дело чрезвычайно трудное, связанное со многими ошибками и человеческими потерями. Неслучайно К. Маркс, анализируя опыт Парижской коммуны, называл ее участников «штурмуемыми небо». Действительно, некоторыми обывателями коммунизм воспринимался как рай не на небесах, а на грешной земле.

Опыт строительства социализма насчитывает несколько десятилетий – ничтожный срок по сравнению с многовековой историей капитализма и буржуазного общества, сопровождавшейся многочисленными трагическими событиями и утратой человеческой духовности. Несмотря на временное поражение идей социализма в их государственном воплощении, человечество не выработало более гуманных принципов организации социальной жизни. Как ни парадоксально, но они прокладывают себе путь в самих странах, относимых к капиталистическим (идеи социально ориентированного государства). И в этом неоспоримая заслуга в том числе стран «реального социализма», показавшего возможный альтернативный путь социального развития.

Сама же судьба бывшего лидера социалистического движения – СССР – трагична. К сожалению, сейчас не счесть критических стрел в адрес основоположников социалистической теории и практики со стороны многих бывших «правверных» адептов марксизма, теперь с неменьшим усердием критикующих его. Подвергается критике, например, политика коллективизации страны в предвоенные годы. Однако при этом не учитывают цивилизационные особенности российской истории, важнейшей чертой которой являлся общинный характер жизнеустройства крестьянского населения страны. Политика коллективизации при всех ее перекосах позволила за кратчайшие сроки совершить индустриализацию и подготовить страну в условиях враждебного геополитического окружения к войне 1941–1945 гг., что сделало возможным для нее отстоять

свою целостность и независимость. И на этом фоне выглядит псевдонаучной дискуссия о том, каким путем надо было модернизировать сельское хозяйство – идти по прусскому или американскому пути. При этом не учитываются цивилизационные особенности страны.

Таким образом, с социально-философских позиций как формацию, так и цивилизацию правомерно рассматривать как системы социальных технологий разного уровня общности. В реальности они создаются социально-исторической деятельностью народов, обладающих определенными жизненными силами. Если их недостаточно, то общество, встречающееся с историческим вызовом, со временем утрачивает свою цивилизационную и формационную самостоятельность. Оно воспринимает иную систему культурных ценностей и поглощается другой формационной целостностью³. Так, СССР не смог адекватно ответить на вызовы научно-технической революции во второй половине XX в. Одной из причин поражения в научно-техническом соревновании с Западом явилось, на наш взгляд, истощение жизненных сил народа и прежде всего его лидеров – партийной и административной геронтократии, утратившей творческую энергию и динамизм. Такое положение являлось следствием трагической судьбы пилотного строительства социализма в нашей стране, подорвавшего антропологический потенциал жизненных сил народа (революции, форсирование коллективизации и индустриализации, репрессии и особенно войны).

Попытка наших ультралибералов методом шоковой терапии перенести рыночные технологии на российскую почву привела к негативным результатам. Уход государства из сферы регулирования экономических процессов вызвал разрушение хозяйственного механизма, чудовищное обогащение меньшинства и нищету абсолютного большинства граждан страны. Насажение в культуре ценностей гедонизма и гламура ведет к падению нравственности и к бездуховности. «Фигурный листок» лозунга «соблюдения прав человека» не может прикрыть реального беспорядка граждан и «цивилизованного варварства», творящегося во всех сферах жизни. Го-

³ Осипов Н. Е. О формационно-цивилизационной корреляции во всемирной истории // *Философия и общество*. – 2007. – № 2. – С. 142–157.

тальное следование принципу товарно-денежной оценки эффективности социальной деятельности стимулирует атмосферу отчуждения между людьми.

Постепенное осознание социального неблагополучия, грозящего самой целостности общества, побуждает власти восстанавливать некоторые социальные технологии его саморегуляции, выработанные в советский период, и прежде всего – повышение роли государства в функционировании социального организма. Эти меры отвечают цивилизационной роли государства в многовековой истории России, а затем и СССР. Но необходимы соответствующие преобразования формационного характера, что приблизило бы нашу страну к социально-технологической реализации идей социализма.